

Политическая и экономическая теология долговой экономики: механизмы отсрочки и исповедальной логики в технократическом управлении*

Political and Economic Theology of the Debt Economy: Mechanisms of Deferment and Confessional Logic in Technocratic Governance

А. ГАРИФУЛЛИНА,
О. ИГНАТЬЕВА, А. УРАЗОВА

Гарифуллина Альбина Фатиховна, канд. полит. наук, доцент кафедры государственного управления ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий» (УУНиТ). E-mail: ooo.cno@mail.ru

Игнатьева Оксана Николаевна, канд. соц. наук, доцент, и.о. заведующего кафедрой государственного управления УУНиТ. E-mail: 2tov_@mail.ru

Уразова Амина Ильдусовна, канд. ист. наук, директор Института истории и государственного управления УУНиТ. E-mail: iigu_priem@mail.ru

Статья посвящена исследованию политической и экономической теологии долговой экономики в контексте технократического управления. Актуальность определяется необходимостью осмысления скрытых механизмов дисциплинарного воспроизводства, основанных на институциональной отсрочке и исповедальной логике. Цель работы заключается в выявлении роли этих механизмов в формировании аффективной инфраструктуры долговой экономики и их влияния на процессы легитимации власти. Методологическую основу составляют историко-генеалогический, концептуальный и дискурсивный анализ, позволяющие реконструировать критику К. Шмитта и сопоставить её с современными интерпретациями долговой экономики. Результаты показывают, что отсрочка и исповедальная логика действуют как взаимодополняющие механизмы, превращающие кризис в управляемую норму, а субъекта – в должника и администратора собственного долга. Работа раскрывает их аффективный и нормативный потенциал, обеспечивающий устойчивость неолиберального управления.

Ключевые слова: политическая теология, экономическая теология, долговая экономика, технократическое управление, институциональная отсрочка, исповедальная логика, дисциплинарные практики, легитимация власти, аффективная инфраструктура, кризисное управление.

The article explores the political and economic theology of the debt economy in the context of technocratic governance. Its relevance lies in the need to conceptualize the hidden mechanisms of disciplinary reproduction based on institutional deferment and confessional logic. The aim of the study is to identify the role of these mechanisms in shaping the affective infrastructure of the debt economy and their impact on the processes of legitimizing power. The methodological framework combines historical-genealogical, conceptual, and discursive analysis, which makes it possible to reconstruct Carl Schmitt's critique and compare it with contemporary interpretations of the debt economy. The findings demonstrate that deferment and confessional logic function as complementary mechanisms, transforming crisis into a manageable norm and the subject into both debtor and administrator of their own debt. The study reveals their affective and normative potential that underpins the resilience of neoliberal governance.

Key words: political theology, economic theology, debt economy, technocratic governance, institutional deferment, confessional logic, disciplinary practices, legitimacy of power, affective infrastructure, crisis management.

* Ссылка на статью: Гарифуллина А.Ф. Политическая и экономическая теология долговой экономики: механизмы отсрочки и исповедальной логики в технократическом управлении / А.Ф. Гарифуллина, О.Н. Игнатьева, А.И. Уразова // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 5. С. 129–134. DOI: 10.34773/EU.2025.5.21.

Основные положения

1. В исследовании выявлено, что институциональная отсрочка и исповедальная логика образуют взаимосвязанный механизм дисциплинарного воспроизводства, превращающий кризис из исключительного события в управляемое и воспроизводимое состояние, что обеспечивает устойчивость неолиберального управления.
2. Показано, что данные механизмы обладают аффективным и нормативным потенциалом: отсрочка формирует временную структуру неопределённости, а исповедальная логика закрепляет её через практики самоконтроля, отчётности и моральной ответственности, превращая субъекта в должника и администратора собственного долга.
3. Обосновано, что интеграция политической и экономической теологии в анализ долговой экономики позволяет раскрыть скрытые основания её устойчивости и предложить методологическую основу для критического осмысления дисциплинарно-управленческих практик в условиях кризисов различного типа.

Введение

В условиях нарастающей сложности глобальных социально-экономических процессов и углубления технократического управления возрастает потребность в междисциплинарных подходах, способных объяснить взаимосвязь между политической властью, экономическими механизмами и культурно-символическими структурами. Одним из таких подходов является политическая теология, которая, начиная с классической работы Карла Шмитта, сформировала аналитическую рамку для изучения трансформации теологических концептов в секулярных формах власти [6]. В XXI веке эта рамка расширяется за счёт включения экономического измерения, что позволяет выявлять скрытые теологические основания технократических практик управления и их роль в формировании социального порядка.

Актуальность настоящего исследования обусловлена тем, что современные формы неолиберального управления демонстрируют устойчивое воспроизводство механизмов институциональной отсрочки (*deferment*) и исповедальной логики (*confessional logic*), которые, будучи укоренены в экономико-технической рациональности, оказывают прямое влияние на конфигурацию политического и социального пространства [1]. Представленные механизмы формируют аффективную инфраструктуру долговой экономики, где долг и вина приобретают статус структурно неустраняемых элементов, а субъект управления постоянно вовлечён в процессы самооценки, самокоррекции и дисциплинарного самоконтроля.

В научной литературе данная проблематика получила развитие в исследованиях, которые раскрывают религиозно-символические основания экономического управления и долговой экономики [1; 7]. Однако в большинстве работ экономическая теология и политическая теология рассматриваются параллельно, что не позволяет в полной мере выявить их взаимное переплетение в контексте неолиберального управления.

Проблема исследования заключается в отсутствии комплексного анализа того, каким образом логика отсрочки и исповедальные практики интегрируются в экономико-технические формы управления, формируя особый режим воспроизводства долговой экономики, в котором кризис становится не исключением, а структурным условием социального порядка.

Цель исследования заключается в выявлении и теоретическом обосновании роли механизмов отсрочки и исповедальной логики в современных формах технократического управления, рассматриваемых сквозь призму экономической теологии и критического наследия Карла Шмитта [6].

Для достижения этой цели исследование предполагает последовательную проработку ряда взаимосвязанных задач. Прежде всего, необходимо провести теоретико-методологический анализ ключевых концепций политической и экономической теологии, рассматриваемых в контексте становления и функционирования технократических форм управления. Такой анализ позволяет выявить основания, на которых религиозно-теологические категории получают новое звучание в секулярной управленческой практике. Особое внимание уделяется реконструкции практики К. Шмитта в отношении феномена «экономико-технического мышления» и определению

её значимости для современных интерпретаций долговой экономики. Эта критическая перспектива служит важным методологическим ресурсом для понимания структурных ограничений и рисков, сопровождающих технократическое администрирование. Дальнейший фокус исследования направлен на осмысление феноменов отсрочки и исповедальной логики как взаимосвязанных дисциплинарных механизмов, обеспечивающих воспроизводство управленческой рациональности в условиях неолиберального порядка. Их исследование позволяет показать, каким образом данные практики функционируют как инструменты регулирования социального поведения и поддержания предсказуемости управленческих процессов. Наконец, задачей работы становится определение аффективного и нормативного потенциала указанных механизмов в формировании устойчивой архитектуры долговой экономики. В этом контексте акцентируется внимание на том, как они влияют на социальные ожидания, институциональные нормы и механизмы легитимации современной управленческой системы.

Так, представленное исследование направлено на концептуализацию политико-теологического измерения долговой экономики и выявление её скрытой аффективно-нормативной структуры. Для достижения поставленных целей требуется использование комплексной методологии, сочетающей историко-генеалогический, концептуально-аналитический и междисциплинарный подходы.

Методы

Методологическая основа исследования строится на междисциплинарном синтезе политической философии, критической теории и социологии власти, что позволяет интегрировать политическую и экономическую теологию в единое аналитическое поле. Опорной рамкой выступает генеалогический метод, разработанный К. Шмиттом и развиваемый в исследованиях Е.И. Наумовой, А.М. Соколова, В.Г. Бондарева [5]. Данный метод позволяет проследить трансформацию теологических концептов – от христианской *oikonomia* до современных форм биополитического и технократического управления – и выявить структурную преемственность между религиозными, правовыми и экономическими порядками.

В рамках анализа используются историко-генеалогический анализ – для реконструкции идейных источников концептов «экономико-техническое мышление», «магическая техничность», «отсрочка» и «исповедальная логика» в контексте критики К. Шмитта; концептуальный анализ – для выявления внутренней логики взаимодействия политической и экономической теологии, а также описания их взаимопроникновения в неолиберальном управлении; дискурсивный анализ – для исследования языковых и символических механизмов, посредством которых формируется долговая экономика и закрепляются дисциплинарные практики; сравнительный анализ – для сопоставления интерпретаций долговой экономики у К. Шмитта [7].

Методологический подход предполагает последовательное рассмотрение историко-теоретических предпосылок соединения политического, экономического и теологического измерений власти, механизмов институционализации отсрочки и исповедальной логики в современной долговой экономике, аффективных, символических и нормативных последствий этих механизмов в контексте кризисных сценариев (финансовый кризис 2008 г., пандемия COVID-19 и др.). Применение указанных методов обеспечивает целостный анализ исследуемого феномена, позволяя выявить не только структурные, но и аффективно-нормативные механизмы, поддерживающие долговую экономику как форму политико-экономического и символического порядка.

Результаты

С учетом поставленных задач исследования, анализ источников и концепций показал, что политическая теология, в классическом понимании К. Шмитта, сосредоточена на выявлении теологических оснований суверенитета, решающего прерогативы власти, и разграничения порядка и хаоса, нормы и исключения. В свою очередь, современная экономическая теология акцентирует внимание на переносе этих оснований в сферу управления экономическими процессами и

повседневными практиками через концепт *oikonomia* [1]. В рамках технократического управления эти два направления пересекаются: экономико-техническое мышление, описанное К. Шмиттом, не устраняет политико-теологическую логику, а трансформирует её в формы рационализации, где суверенное решение замещается механизмами отсрочки и управляемой неопределённости. Тем самым технократическое управление обретает скрытую нормативную структуру, производящую новые формы доверия, дисциплины и подчинения.

В работах К. Шмитта «экономико-техническое мышление» описывается как кульминация процесса нейтрализации, при котором конфликты и решения замещаются бесконечным обсуждением и процедурными механизмами [6]. К. Шмитт указывает на «магическую техничность», которая, несмотря на видимую нейтральность, сохраняет метафизический и религиозный потенциал.

Современная долговая экономика воспроизводит эту логику: финансовые и политические решения откладываются, а кризис превращается в нормальное состояние, поддерживающее систему. Институциональная отсрочка, как и в бюрократическом пространстве, описанном Кафкой, не устраняет возможность решения, но удерживает его в состоянии перманентной отложенности. Исследование показало, что феномен отсрочки в неолиберальной экономике тесно связан с исповедальной логикой, описанной М. Фуко [4]. Отсрочка функционирует как форма институционального контроля, где решение или окончательное урегулирование (например, погашение долга) остаётся недостижимым, но процесс его «достижения» требует постоянных действий, отчётности и самооценки со стороны субъекта. Исповедальная логика дополняет этот механизм, превращая субъекта в «предпринимателя самого себя», вынужденного непрерывно артикулировать собственную ценность, исправлять «недостатки» и демонстрировать лояльность системе. При этом провал, задержка и невыполнение целей становятся не исключением, а встроенной частью механизма воспроизводства порядка.

Аффективная составляющая проявляется в том, что процессы долгового воспроизводства опираются не только на экономические расчёты, но и на механизмы веры, доверия и моральной ответственности. Как указывают авторы, связь между виной и долгом имеет глубокие теологические корни, а в современной экономике она трансформируется в режим самоуправления, основанный на внутренней мотивации, чувстве недостижимой цели и перманентной ответственности [2; 3; 5]. Нормативный потенциал выражается в формировании дисциплинарных структур, которые придают отсрочке и исповедальной логике видимость рациональности и необходимости. Метрики, индексы, показатели эффективности, используемые в кризисных ситуациях (от экономических спадов до пандемии), выступают в роли «оракульных» инструментов, требующих интерпретации со стороны экспертов, что усиливает их авторитет и закрепляет иерархию власти.

Результаты исследования подтверждают, что механизмы отсрочки и исповедальной логики образуют взаимосвязанную систему дисциплинарного воспроизводства, которая интегрирует политическую и экономическую теологию в условиях технократического управления. Эта система поддерживает долговую экономику как устойчивую форму социального порядка, превращая кризис в управляемое и воспроизводимое состояние, а субъекта – в одновременно должника и администратора собственного долга.

Обсуждение

Полученные результаты позволяют интерпретировать долговую экономику и сопровождающие её дисциплинарные механизмы через призму интеграции политической и экономической теологии, что вносит вклад в развитие междисциплинарных исследований власти, управления и экономики.

Прежде всего, выявленный феномен институциональной отсрочки, реконструированный на основе критики «экономико-технического мышления» у К. Шмитта, подтверждает, что технократическое управление не устраняет политико-теологическую логику, а модифицирует её. Вместо суверенного решения, основанного на разграничении нормы и исключения, формируется

модель перманентного отложения, в которой кризис не является исключительным событием, а превращается в воспроизводимую и управляемую норму. Такое положение согласуется с выводами К. Шмитта о долговой экономике как устойчивом «режиме управления жизнью».

Исповедальная логика, в понимании М. Фуко, встраивается в эту модель, придавая ей аффективно-нормативную глубину. Результаты исследования подтверждают, что субъект в неолиберальной системе оказывается в двойственной позиции: он одновременно выступает как «предприниматель самого себя» и как «ликвидатор собственных обязательств». Дуализм не является переходным состоянием, а представляет собой устойчивый структурный элемент, обеспечивающий непрерывную самооценку, подотчётность и дисциплинарное самоуправление.

Важным вкладом в существующие научные дискуссии является выявление того, что отсрочка и исповедальная логика действуют как взаимодополняющие механизмы – первый организует временную структуру неопределённости, второй закрепляет её через ритуалы вербализации, проверки и морального самоконтроля. В сочетании они создают «аффективную инфраструктуру» долговой экономики, которая опирается не только на рациональные расчёты, но и на доверие, веру и символическую идентификацию, что расширяет интерпретацию об *oikonomia* как управленческой логике, объединяющей религиозное и экономическое, дополняя её элементами дисциплинарной психотехники.

Сравнение с современными кризисными сценариями – финансовый кризис 2008 года, пандемия COVID-19 – показывает, что описанная модель управления активно воспроизводится в различных секторах, где метрики, индексы и показатели эффективности выполняют роль «оракульных» инструментов. Выявленные показатели не только информируют, но и дисциплинируют, создавая эффект неопровержимости и подкрепляя авторитет экспертов, выступающих в роли интерпретаторов «закрытых» данных. Так, долговая экономика получает постоянную легитимацию через символическое и аффективное воспроизводство доверия и подчинения.

Авторская концептуализация, вытекающая из анализа, заключается в том, что современная долговая экономика представляет собой политико-экономико-теологическую систему с аффективным ядром, в которой отсрочка и исповедальная логика образуют взаимосвязанную структуру поддержания социального порядка. Обозначенная структура не только регулирует экономические отношения, но и формирует способы субъективного переживания времени, ответственности и моральной идентичности. В перспективе данная концепция может быть применена к анализу других форм кризисного управления и дисциплинарных режимов, выходящих за рамки экономики, включая сферу безопасности, здравоохранения и экологии.

Заключение

Проведённое исследование показало, что современная долговая экономика представляет собой сложную политико-экономико-теологическую систему, в которой ключевую роль играют механизмы институциональной отсрочки (*deferment*) и исповедальной логики (*confessional logic*). Механизмы, имея глубокие теологические корни, интегрируются в структуру технократического управления, трансформируя кризис из исключительного события в управляемое и воспроизводимое состояние.

Выявлено, что критика К. Шмитта в отношении «экономико-технического мышления» сохраняет аналитическую актуальность для интерпретации современного неолиберального управления. Экономико-техническая рациональность, описанная К. Шмиттом, не устраняет политико-теологическую логику, а модифицирует её, создавая режим управляемой неопределённости и постоянного самоконтроля субъекта.

Феномен исповедальной логики, встраиваясь в этот режим, придаёт ему аффективно-нормативную устойчивость: субъект одновременно оказывается в позиции «предпринимателя самого себя» и «ликвидатора собственных обязательств», что обеспечивает воспроизводство дисциплинарных практик, опирающихся на внутреннюю мотивацию, чувство вины и необходимость постоянной вербализации собственной ценности.

Научная новизна работы заключается в интеграции подходов политической и экономической теологии для анализа долговой экономики как аффективно-нормативной системы, в которой отсрочка и исповедальная логика образуют взаимосвязанный механизм дисциплинарного воспроизводства. Такой подход позволяет не только глубже понять современное неолиберальное управление, но и выявить скрытые основания его устойчивости.

Практическая значимость исследования заключается в том, что предложенная концептуализация открывает возможности для анализа дисциплинарных и управленческих практик в условиях кризисов различного типа – экономических, санитарных и экологических, позволяя выявлять их структурные ограничения и скрытые механизмы воспроизводства. Она также может служить методологической основой для разработки стратегий институциональной реформы, ориентированных на преодоление замкнутых циклов долгового и аффективного воспроизводства, что особенно важно в контексте устойчивого развития и социальной стабильности. Кроме того, результаты исследования создают предпосылки для критического осмысления механизмов легитимации технократического управления, реализуемых через символические и аффективные инструменты, что позволяет по-новому взглянуть на процессы формирования доверия, согласия и воспроизводства власти в современном обществе.

В дальнейшем перспективными направлениями исследования могут стать: сравнительный анализ моделей долговой экономики в различных культурных и политических контекстах; изучение взаимосвязи аффективных механизмов управления с цифровыми платформами и алгоритмическими системами контроля; разработка альтернативных управленческих практик, минимизирующих зависимость от институциональной отсрочки и дисциплинарного самоконтроля.

Таким образом, представленные выводы подтверждают, что долговая экономика – это не просто экономический феномен, а многоуровневая система, в которой политическая, экономическая и теологическая логика переплетены и поддерживаются аффективными механизмами, обеспечивающими её устойчивость и воспроизводство.

Литература

1. Корольков В.В. Федеративные отношения в предмете конституционного права: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2024. 301 с.
2. Маккиндер Х. Географическая ось истории. М.: Изд-во АСТ, 2021. 310 с.
3. Сенин И.Н., Филина Н.В. Государство, право и религия. М.: Директ-Медиа, 2023. 348 с. ISBN 978-5-4499-3629-5.
4. Фуко М. Герменевтика субъекта. Курс лекций, прочитанных в Коллеж де Франс в 1981–1982 учебном году / Пер. А.Г. Погоняйло. СПб.: Наука, 2007. 677 с. ISBN 978-5-02-026922-4.
5. Цивилизационные стратегии современности: от геополитики к биополитике / Е.И. Наумова, А.М. Соколов, В.Г. Бондарев. Учебно-методическое пособие. Санкт-Петербург: Институт Мира и исследования конфликтов, 2023. 200 с. DOI: 10.31312/978-5-6048848-2-9. ISBN 978-5-6048848-2-9.
6. Шмитт К. Политическая теология. Пер. с нем. М.: Канон-Пресс-Ц, 2000. 336 с. ISBN 5-93354-003-X.
7. Schmitt C. The Age of Neutralizations and Depoliticizations (1929) // Telos. 1993. № 96. P. 130–142. DOI: 10.3817/0693096130.